

Я ПОЛИЦЕЙСКИЙ,
А НЕ КАКАЯ-ТО НЯНЬКА!

— Я хочу к маме! — жалобно всхлипывал маленький белый крольчонок. Флопсон тяжело вздохнула. Да уж, работа полицейского далеко не такая простая, как это может показаться на первый взгляд! Уже битый час четверо друзей опрашивали Изюминку, пытаюсь выудить из неё хоть какую-то мало-мальски толковую информацию. Но куда там! Все их усилия были тщетны. Единственное, что они узнали — так это то, что у Изюминки пропала мама. Но добиться от неё каких-либо подробностей им так и не удалось. Любая по-

пытка уточнить, как это случилось, заканчивалась очередным потоком горьких слёз!

— И всё же, расскажи нам, что именно произошло? — Флопсон предприняла ещё одну отчаянную попытку.

В ответ малышка немедленно разразилась таким громким плачем, словно у неё отняли соску, плюшевого мишку и мороженое — причём разом. Ну, или, разумеется, маму.

— Я хочу к ма-а-аме! — причитала Изюминка. — Верните мне мою мамочку! Я хочу её обратно!

Для тех, кто немножко подзабыл или не читал первую часть, напомним. Флопсон, наша главная героиня — юная красная панда и настоящая красавица. С рыжеватым мехом, пушистым хвостом и удивительно милой мордочкой. До недавнего времени она жила в квартире, где её единственным развлечением был телевизор. Изо дня в день, каждый вечер они с фрау Плюмпух — её хозяйкой — смотрели детективные сериалы. Каждый вечер, изо дня в день! Поэтому Флопсон отлично разбиралась в полицейской работе. И сейчас маленькая панда усиленно пыталась вспомнить, как именно комиссары из телевизора опрашивали свидетелей. Она была взволнована до предела — в конце кон-

цов, ведь это только её второе дело. А ей так хотелось сделать всё правильно!

Ага! Внезапно её осенило. Она вспомнила, что полицейские чаще всего опрашивали свидетелей в специальной комнате. Эта комната так и называлась — комната для допросов.

Флопсон задумчиво огляделась по сторонам в поисках подходящего места.

— Нам необходима комната для допросов, — уверенно произнесла она. — Там у нас будет больше шансов разговорить нашего свидетеля. — Она бросила взгляд на плачущего крольчонка.

— Будет сделано! — Фридолин резво вскочил на ноги.

Он был из рода фалабелло, а это, как известно, самые маленькие пони на земле. Поэтому Фридолин был всего лишь размером с большую собаку. Его переливающаяся белоснежная шерстка была усыпана чёрными пятнышками, а густая, длинная грива постоянно выглядела растрёпанной.

Не теряя ни секунды, он поскакал вдоль участка и вскоре исчез из виду в густой, высокой траве.

Тут, на этом надёжно защищённом от чужих глаз клочке земли, и жили четверо новопечённых полицейских. Это место, огоро-

женное от большого города зелёной оградой, было просто восхитительным! Буйная зелень и густые кустарники, высокая, сочная трава, покачивающаяся в такт ветру, и усыпанные цветами маленькие лужайки, где словно наперегонки росли подсолнухи и кусты ежевики — всё это делало его похожим на волшебный, дикий сад. А огромная, раскидистая яблоня в этом году была буквально усыпана сочными, румяными плодами...

На одной стороне участка стоял старый автомобиль, в котором располагалась штаб-квартира звериной полиции. И в этом же автомобиле все четверо полицейских жили и спали.

С другой стороны пустыря находилась свалка. Туда люди приносили и выбрасывали все ненужные, отслужившие свой век вещи. Именно туда, к этой груде старья, и поскакал пони.

Перерыв всё, Фридолин обнаружил среди всего этого хлама старые садовые качели — это нечто вроде деревянной скамейки, на которой можно качаться. А поскольку Фридолин был очень сильным, ему не составило ни малейшего труда притащить качели к машине.

— Пожалуйста! — он торжествующе посмотрел на Флопсон. — Вот тебе достойная

комната для допросов. — Потом повернулся к Изюминке и похлопал копытцем по деревянной скамейке. — Давай, забирайся сюда!

Малышка с удивлением подняла глаза и, увидев качели, мгновенно перестала всхлипывать. Резво запрыгнув на сиденье, она с удовольствием принялась качаться.

— А ещё нам необходимо специальное полицейское оборудование. Например, некоторые инструменты, — с умным видом произнесла Флопсон.

— Какие именно инструменты? — деловито спросил Джек, который был непревзойдённым специалистом — или, точнее, спецхомякистом — в этих вопросах. — Кухонные инструменты? Технические инструменты? Или же садовые инструменты?

— Полицейские инструменты, — с важным видом ответила Флопсон. — А именно телефон и компьютер.

— Понял, — коротко кивнув, Джек направился к выходу.

Короткий, золотистый мех этого милого сирийского хомячка был удивительно мягким и пушистым, что делало его похожим на плюшевую подушку. На левом глазу красовалась чёрная повязка, что придавало ему вид маленького мохнатого пирата. Особенно когда у него было мрачное настроение.

Сейчас же Джек, резво перебирая короткими лапками, деловито семенил в свой самый-самый тайный тайник, который, правда, уже давно перестал быть самым-самым тайным, после того как его обнаружили трое других полицейских — Флопсон, Фридолин и Майли.

Через некоторое время он появился снова, торжественно волоча за собой старый,

видавший виды телефонный аппарат и ещё более старую, громоздкую пишущую машинку. Никто из друзей не умел печатать, но все пришли в неопиcуемый восторг от машинки — ведь она издавала такие чудесные, звонкие, щёлкающие звуки!

Птичка Майли, лазеревка, с важным видом уселась на клавиатуру и принялась цокать по клавишам. Майли была самой маленькой среди полицейских. У неё было умное личико, пронцательные глазки-бусинки и желто-голубое оперение.

Джек в свою очередь поднял трубку, прижал её к уху и принялся крутить диск, словно набирая номер.

Вот так это уже выглядело куда серьёзнее!

— Итак, когда ты видела свою маму в последний раз? — с серьёзным видом спросила Флопсон.

В ответ Изюминка снова разразилась слезами. Майли подлетела к ней и заботливо обняла её своими маленькими крылышками.

— Ну, деточка, не грусти ты так, — заворковала она. — Всё наладится, обязательно!

— Нет! Ничего не наладится! — продолжала громко рыдать малышка. — И мне очень, очень грустно. Абсолютно грустно! Грустнее некуда!

— Может, у тебя есть идеи, где твоя мама могла бы быть? — Флопсон не сдавалась. — У неё есть любимые места? Куда она часто ходит?

— Мааааама! Любимая мааааамочка! — плач продолжался.

Флопсон бросила растерянный взгляд на друзей. С этим свидетелем даже комната для допросов не помогла. И что теперь делать?

Майли ещё раз обняла Изюминку, которая была в разы крупнее её самой, и вновь попыталась утешить малышку.

— Мы непременно найдём твою мамочку, — прошептала она. — Обещаю.

— Обещаешь? — крольчонок с надеждой посмотрел на неё. — Точно-точно обещаешь? Вот наверняка?

Флопсон усиленно закивала. У неё даже немного закружилась голова.

— Обещаю! — твёрдо произнесла она. — Даю тебе слово полицейского! А то, что обещается, всегда выполняется и никогда не нарушается!

Изюминка коротко задумалась и даже на секунду перестала всхлипывать.

— И всё же, — в конце концов произнесла она и опять громко заплакала.

— Вообще-то я представлял себе полицейскую работу несколько иначе, — раздражённо пробормотал Джек.

— А я нет! — бодро вмешался Фридолин. — Полицейские же должны заботиться о детях! — Он довольно оглядел друзей.

— Да, вот именно! — упоённо всхлипнула Изюминка. — Должны!

— Может, и так, — с сомнением произнёс Джек. — Но я пальцеснимальщик, а не нянька. Я хочу распутывать запутанные дела. Я хочу работать с лупой, искать отпечатки пальцев и вещественные доказательства. Только... — Он бросил неуверенный взгляд на крольчонка. — Как ты предлагаешь опрашивать свидетеля, который непрерывно рыдает?

Флопсон озадаченно нахмурила лоб и задумалась.

— Никак, — наконец сказала она. Потом решительно посмотрела на растерянных друзей и пояснила: — Мы вообще не будем её опрашивать. Мы отведём её домой и заодно опросим других кроликов.

— И как мне это раньше в голову не пришло? — недовольно протянул Джек.

— Ну, — Флопсон довольно ухмыльнулась. — Если тебе понадобятся ещё блестящие идеи — обращайся! Я помогу!

Майли не смогла удержаться от смеха. Но Джек был явно оскорблён. Он что-то проворчал себе под нос и отвернулся, раздражённо теребя пушистый мех.

Фридолин подошёл к Изюминке и склонил голову.

— Хочешь поехать на мне? — с улыбкой предложил он.

У малышки мгновенно высохли слёзы.

— Ладно! — радостно воскликнула она. Потом резво вскарабкалась Фридолину на голову, а оттуда перебралась ему на спину.

Флопсон с облегчением вздохнула. Хоть плакать перестала, уже хорошо!

— Ничего себе, это было утомительно, — устало заметил Джек. — Я пальцеснимальщик, а не какая-то нянька. — С этими словами он тоже вскарабкался Фридолину на спину и уселся рядом с крольчонком. Поскольку у него были слишком короткие лапы, он не мог быстро бегать. Вот ему и приходилось постоянно ездить верхом. Что его, однако, вполне устраивало. Как и всех остальных.

Не теряя времени, Фридолин помчался вперёд. Рядом с ним бежала Флопсон. А над ними порхала Майли. Изюминка уже совсем успокоилась и весело подгоняла Фридолина, требуя, чтобы он бежал быстрее.

— Хороший пони! Быстрый пони! — радостно поддакивал ей Фридолин, имея в виду, разумеется, самого себя. Казалось, всё это доставляет ему не меньшее удовольствие, чем самой Изюминке.

Друзья направлялись в городской парк.